

— Правда? Говорят, там будут русалки? — Чу Цзыянь вертел в руках нефритовую чашку. — Не хочешь пойти посмотреть?

— Я не справлюсь с русалками, так что лучше не стоит, — Лин Сюань содрогнулся, вспомнив «Шаньхайцин».

В этот момент раздался звук петарды, и Лин Сюань обернулся к двери. Петарда взорвалась недолго, видимо, какой-то ребёнок ради забавы поджёг её. Это неожиданно добавило атмосферы праздника в декабре.

— Мне уже скоро двадцать один, — вздохнул Лин Сюань, вспоминая, как будто его день рождения был только вчера, а вот уже и Новый год на пороге. Это вызывало ностальгию.

— Да, наш князь уже двадцать один. Есть ли у тебя девушка, которая тебе нравится? — Чу Цзыянь улыбнулся, поддразнивая его.

Лин Сюань серьёзно задумался на мгновение, затем покачал головой:

— Жаль, что все девушки, которых я знал, уже вышли замуж. Остался я один, холостяк.

Чу Юань по-прежнему мягко улыбался:

— Князь, теперь, когда ты вернулся, у тебя есть возможность присмотреться.

Лин Сюань вдруг подумал о ком-то:

— Скажите, а я выгляжу как человек, который может быть гомосексуалистом?

Чу Цзыянь чуть не уронил свою чашку:

— Почему ты так думаешь?

Лин Сюань вздохнул:

— Я недавно заметил, что за последний год мужчин, которые мне нравятся, стало больше, чем женщин. Это ужасно.

— Князь, зачем тебе переживать? — спокойно сказал Чу Юань. — Ты же сам только что сказал, что у тебя большая харизма. Это естественно.

— Я не об этом, — Лин Сюань потер голову. — Разве это не странно? Это сейчас модно?

Чу Цзыянь посмотрел на Чу Юаня, сидящего рядом с Лин Сюанем, и загадочно усмехнулся:

— Хе, это не только сейчас, это всегда было модно.

— Правда? — Лин Сюань задумчиво погладил нефритовую чашку. — Иногда слишком большая харизма — это не всегда хорошо.

Чу Цзыянь ничего не ответил на это, а Чу Юань по-прежнему мягко сказал:

— Мы уже давно здесь, позволь мне провести тебя обратно.

— Да, пожалуй, я пойду, — Лин Сюань посмотрел в окно и кивнул. — А ты, Чу Цзыянь?

— Я поеду на повозке, — Чу Цзыянь встал, поправив полы своего халата.

Лин Сюань кивнул, и они разошлись у входа. Повозка довезла его до императорского дворца, где Чу Юань вышел у Врат Цзыу, а Лин Сюань выглянул из повозки, чтобы попрощаться.

Чу Юань в красном халате стоял на снегу, свежий снег ещё не успели убрать, и он слегка запачкал подол его одежды:

— Князь, пожалуйста, не обращай внимания на взгляды других. С того момента, как я встретил тебя, я понял одну вещь.

— Некоторые люди рождаются с такой харизмой, что другие невольно следуют за ними.

Лин Сюань на самом деле не звался Лин Сюань. Его настоящее имя — Хуанпу Сюань, седьмой сын покойного императора. Нынешний император, Хуанпу Вэнь, его старший брат, пожаловал ему титул «Князь Юй», и Лин Сюань удалился от центра власти.

Он обучался у своего учителя боевым искусствам, но, не найдя им применения, отправился странствовать и заслужил неплохую репутацию. Лин Сюань, величайший вор Поднебесной, наиболее известен тем, что украл сокровище главы демонического культа Инь Тяньмина — Небесную Печать.

На самом деле Лин Сюань был отправлен своим старшим братом в мир боевых искусств для расследования Турнира за сокровища. Однажды, жаря курицу, он встретил Инь Тяньмина, и они сразу же нашли общий язык, не спросив даже имён, обменялись подарками и договорились встретиться через полмесяца на Турнире за сокровища.

После этого они разошлись, каждый занятый своими делами. Но когда Лин Сюань встретил Сяо Линтуна из Братства нищих, тот сразу же заявил, что Лин Сюань украл сокровище демонического культа. Имя Лин Сюаня внезапно стало известным, а императорский двор объявил, что он похитил секретное сокровище императорской семьи.

В одно мгновение имя Лин Сюаня стало известно всем, и он воспользовался этим, чтобы проникнуть в мир боевых искусств и сблизиться с главой Альянса боевых искусств Шао Цзыцянем.

Когда Турнир за сокровища уже начался, Лин Сюань столкнулся с Инь Тяньмином. Не в силах сражаться или убежать, он сдал Небесную Печать, но обнаружил, что она не снимается. Оба были озадачены, и Инь Тяньмин пообещал помочь Лин Сюаню снять Печать, превратившись в его слугу.

Лин Сюань был крайне неудобен из-за того, что за ним следует глава демонического культа, но решил сначала принять участие в Турнире за сокровища, где, как говорили, была техника, способная изменить судьбу.

Турнир проходил в крайне холодном месте, где несколько мастеров проложили путь через ледник. Участники отправились внутрь ледника, чтобы забрать светящийся предмет. В критический момент Инь Тяньмин защитил Лин Сюаня, и Шао Цзыцянь забрал этот предмет.

Шао Цзыцянь исчез, Лин Сюань вернулся во дворец, посетил поэтическое собрание, резиденцию генерала и проводил друзей.

Первого января, в начале нового года, Лин Сюань надел новый плащ из лисьего меха ярко-

красного цвета, который делал его не слишком заметным, так как в это время все носили красное.

Но его представление о незаметности было лишь его собственным. Его высокий рост выделялся среди чиновников, и даже ярко-красный цвет на нём выглядел иначе.

— Князь.

Лин Сюань слегка остановился, вопросительно посмотрев на подошедшего заместителя министра работ:

— У вас есть дело?

Министерство работ отвечало за ирригацию и недавнее восстановление гробниц. Из-за снежного бедствия это было даже более сложным, чем работа Министерства финансов. Министерство финансов могло отдохнуть после праздников, но этот проект водных ресурсов должен был продолжаться три года, как подсчитало Министерство работ.

— Недавно вернулись чиновники, которых мы отправляли для исследования местности. Эта местность очень сложная. Я обращался к профессору Куну, чтобы узнать, есть ли у него ученики, так как в Министерстве работ сейчас не хватает рук, — он смущенно потер руки. — Учитель Кун, вероятно, рекомендовал меня?

Лин Сюань прищурился:

— Как ваше имя?

Заместитель министра работ вздрогнул:

— Меня зовут Дунфан Чэн.

— Господин Дунфан, — Лин Сюань медленно произнёс. — Это хорошая фамилия. Вы из дома Дунфан?

— Я скромный член дома Дунфан, — заместитель министра работ всё ещё выглядел смущенным, но Лин Сюань был другого мнения.

Лин Сюань плохо знал людей из Министерства работ, и этого заместителя министра рекомендовал предыдущий заместитель. Кроме того, как уже говорилось, Лин Сюань даже не знал его имени.

— Похоже, у вас плохие отношения с другими чиновниками, — иначе было бы ясно, что слова учителя были отказом. Кто бы осмелился пригласить князя Юя вмешиваться в государственные дела?

— Князь, вы правы. Я действительно не силён в этом, — голова Дунфан Чэна снова опустилась, и он больше походил на крестьянина, чем на чиновника.

— Люди из дома Дунфан, вероятно, справятся с любой сложной местностью. Зачем вам обращаться ко мне? — Лин Сюань с интересом посмотрел на Дунфан Чэна. Дом Дунфан был известной семьёй строителей, достигшей вершины мастерства как в механике, так и в строительстве.

Даже гробница покойного императора была построена ими, а императорский дворец был

возведён первыми представителями дома Дунфан вместе с основателем династии. Порох также был создан благодаря усилиям дома Дунфан. Они были выдающимися строителями, и даже если они не умели общаться, они могли быть заместителями министра работ.

Дунфан Чэн смущённо сказал:

— Мои способности действительно недостаточны. Моя семья считает, что я не подхожу для роли строителя, и отправила меня работать.

В этом был смысл. Лин Сюань погладил подбородок:

— Понятно. А дом Дунфан не пришлёт кого-нибудь для этого канала?

— Да, кто-то придёт, — Дунфан Чэн заикался. — Это один из молодых господ этого поколения. Князь хочет его встретить?

— Зачем мне его встречать? — Лин Сюань был в замешательстве. — Господин Дунфан, что сказал учитель?

Дунфан Чэн вдруг замолчал, снова потирая руки. Лин Сюань, видя, как этот пожилой человек мучается, не удержался и похлопал его по плечу:

— Не волнуйтесь, скажите, что случилось. Я не буду на вас сердиться.

— Профессор Кун сказал: «Попросите князя хорошенько проучить этого молодого господина, только что вышедшего из дома. Сначала побейте его, а потом отправьте обратно, чтобы он поучился, прежде чем снова появляться на людях!» — Дунфан Чэн выпалил всё одним духом и с облегчением вздохнул, затем пробормотал. — Это не я сказал, не вините меня. Я пойду перепишу «Полный курс по почвам».

Строители в наши дни действительно странные. Лин Сюань посмотрел на странного Дунфан Чэна:

— Если учитель так сказал, то я зайду, когда будет время.

<http://bllate.org/book/17712/1654876>